

ВЫРАЖЕНИЕ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В КОНСТРУКЦИЯХ ПОЗИЦИОННО-ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА В РОМАНЕ Д. ГЛУХОВСКОГО «ТЕКСТ»

В статье рассматриваются особенности выражения модальных значений в конструкциях позиционно-лексического повтора на материале романа Д. Глуховского «Текст». С помощью метода лингвистического наблюдения и описания анализируются способы выражения модальных значений возможности, необходимости, достоверности, желательности, утверждения/отрицания. Методом сплошной выборки были выявлены случаи позиционно-лексического повтора в соседних предложениях с маркерами модальных значений. Установлено, что в качестве средств выражения указанных значений в романе выступают средства, которые считаются основными для грамматической системы русского языка в целом: модальные глаголы (*мочь, хотеть*), слова категории состояния с модальным значением (*можно, нужно*) в сочетании с инфинитивом, модальные слова (*может*), слова *да* и *нет*. Особенность конструкций повтора в романе заключается в том, что модальные значения в них выступают, как правило, со знаком минус: неуверенность, нежелание, нереальное желание, невозможность, отрицание. Важным фактором, влияющим на формирование модальных значений в конструкциях позиционно-лексического повтора, является контекст, который позволяет выявить имплицитные приращения смысла, в том числе отражение эмоций, которые испытывает персонаж. Корректная интерпретация модальных значений даже в таком относительно замкнутом пространстве, как конструкция позиционно-лексического повтора, невозможна без обращения к текстовой модальности, которая реализуется в характеристике персонажа. Анализируемые случаи повтора относятся к несобственно-прямой речи главного героя романа и отражают его поиски ответов на возникающие вопросы, выбор правильного решения в стрессовой ситуации, состояние возбуждения или чувство сожаления. Страхи и волнения, надежды и сомнения определяют общую тональность текста романа, и это находит отражение в модальных значениях, эксплицитно и имплицитно представленных в конструкциях позиционно-лексического повтора. Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: синтаксис, модальность, повтор, контекст, несобственно-прямая речь.

Vladimir P. Kazakov

St Petersburg State University

EXPRESSION OF MODAL MEANINGS IN CONSTRUCTIONS OF POSITIONAL-LEXICAL REPETITION IN THE NOVEL *TEXT* BY D. GLOUKHOVSKY

The article features special aspects of the expression of modal meanings in the constructions of positional-lexical repetition based on the novel *Text* by D. Gloukhovsky. The ways

of expressing the modal meanings of possibility, necessity, reliability, desirability, affirmation/negation are being analyzed with the help of the method of linguistic observation and description. The method of unselected sampling has revealed cases of positional-lexical repetition in neighboring sentences with markers of modal meanings. It has been established that the ways of expressing these meanings in the novel 'Text' are those that are considered basic for the grammatical system of the Russian language as a whole: modal verbs (*moch', khotet'*), words of the category of state with a modal meaning (*mozhno, nuzhno*) in combination with an infinitive, modal words (*mozhet*), words *da* and *net*. The peculiarity of repetition constructions in the novel *Text* demonstrates that modal meanings in them appear, as a rule, with a minus sign: uncertainty, unwillingness, unrealistic desire, impossibility, denial. An important factor influencing the formation of modal meanings in the constructions of positional-lexical repetition is the context which makes it possible to identify implicit increments of meaning, also including the reflection of the emotions experienced by the character. The correct interpretation of modal meanings, even in such relatively closed space as the construction of positional-lexical repetition, is impossible without referring to the textual modality, which is shown in the characterization of the character. The analyzed cases of repetition refer to the experienced speech of the main character of the novel and illustrate his search for answers to the emerging questions, the choice of the right decision in a stressful situation, his state of excitement or a feeling of regret. Fears and worries, hopes and doubts determine the general sentiment of the text of the novel, and all these reveal themselves in modal meanings, explicitly and implicitly presented in the constructions of positional-lexical repetition. Refs 9.

Keywords: syntax, modality, repetition, context, improperly direct speech.

ВВЕДЕНИЕ

Роман «Текст» был написан в 2017 г. Он сразу привлек внимание литературной критики, которая, как и читатели в своих отзывах, обратила внимание на захватывающий сюжет и актуальную проблематику. Рецензенты отмечали, что это «захватывающий роман с простым названием»¹, «яркая, бескомпромиссная, запредельная по отношению к общепринятым нормам литература»², «жестокый, но по-настоящему честный роман»³. Предметом наблюдений стал и язык произведения, который играет «не менее важную роль, чем сюжетные ходы и идейные откровения» [Крылова 2019: 22]: «Пространство романа наполнено оригинальными метафорами, сравнениями, эпитетами, разговорной лексикой, средствами экспрессивного синтаксиса и другими языковыми и образно-выразительными средствами, в том числе окказионального характера, превращающими это пространство в целостную структуру, которая отражает содержательные и идейные намерения автора» [Крылова 2019: 25].

Главный герой романа Илья, студент филфака, попадает в тюрьму по ложному обвинению в хранении наркотиков. Через семь лет он возвращается до-

¹ Струкова М. О романе Глуховского «Текст». URL: <https://writervall.ru/gluhovskij-tekst/> (дата обращения: 19.04.2022).

² Сулов С. «Скоро рассвет, выхода нет...»: роман «Текст» Дмитрия Глуховского. URL: <https://proza.ru/2017/08/08/1090> (дата обращения: 19.04.2022).

³ Помозов А. Дмитрий Глуховский | «Текст» | Мнение. 26.09.2017. URL: <https://litnet.com/ru/blogs/post/32745> (дата обращения: 08.05.2022).

мой и узнает, что буквально несколько дней назад умерла его мать, а любимая девушка уже замужем за другим. Он находит полицейского, который подбросил ему наркотики, и во время встречи убивает его. В руках Ильи оказывается чужой телефон, с помощью которого он начинает общаться с незнакомыми ему людьми. Такова завязка романа. Жизнь героя резко меняется. Что делать? На что надеяться? Крушение надежд, попытки найти выход из драматической ситуации, стремление узнать и понять других людей, сомнения и желания находят отражение в модальных значениях, которые окрашивают текст романа и акцентируются в конструкциях позиционно-лексического повтора, который заключается в том, что «в синтаксической конструкции (предложении или сложном синтаксическом целом) несколько раз повторяется синтаксическая позиция (позиции) с одним и тем же лексическим наполнением» [Культура русской речи 2007: 483]. Например: *Надо было помочь ей поверить Илье, подыграть ей. Надо было узнать, что с Ниной* (Глуховский 2020: 172)⁴. В романе «Текст» позиционно-лексический повтор используется наряду с конструкциями, характерными для актуализирующей прозы⁵ (парцелированными конструкциями, цепочками номинативных предложений), и взаимодействует с другими синтаксическими средствами (стилистически значимый порядок слов, «малые абзацы»⁶ и др.).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Объект исследования ограничен примерами позиционно-лексического повтора в соседних самостоятельных предложениях. Методом сплошной выборки был выявлен 31 случай позиционно-лексического повтора с маркерами модальных значений. В качестве таких маркеров могут выступать:

- слова с модальным значением: *Стоял, глядел на то, как она подкатывала своего ребенка к нему все ближе, времени меньше оставалось. Может, другой? Помоечную фирму спутали, может?* (с. 189) (модальное слово *может* со значением проблематичной достоверности);
- глагольные формы наклонений: *Можешь ради своего моментного удовольствия забрать у человека молодость, из жизни выкромсать ради ничего самый яркий кусок — плати. Не можешь себя бугром почувствовать без того, чтобы другого в пыль стереть, — плати* (с. 49) (форма повелительного наклонения со значением необходимости);
- синтаксические конструкции: *Блатных обходить. Вертухаев обходить* (с. 109) (инфинитивные предложения со значением необходимости).

⁴ Далее при примерах в круглых скобках указываются номера страниц в данном издании.

⁵ Об актуализирующей прозе см., например: [Арутюнова 1972: 189–199].

⁶ Повторы, связанные с абзачным членением, отражают монтажный принцип организации текста (см.: [Грудева, Соловьева 2017]).

Приведенное выше разделение маркеров модальности не исключает их взаимодействия. Так, в безличных предложениях модальные значения могут выражаться как лексически (словом категории состояния с модальным значением), так и грамматически — самой синтаксической конструкцией (сочетанием слова категории состояния с инфинитивом). Например: *Надо уйти. Надо быть там, в помойке на Кутузовском* (с. 178).

С помощью метода лингвистического наблюдения и описания выявлены способы выражения модальных значений в конструкциях позиционно-лексического повтора. Используется также контекстологический анализ, поскольку, помимо значения маркера модальности, в формировании модального значения конструкции повтора может участвовать контекст. Например: *Мне некуда ее забрать от вас пока. Подержите еще несколько дней. Я обязательно придумаю что-нибудь. Обязательно что-нибудь придумаю* (с. 118) (речь идет об умершей матери главного героя, тело которой находится в море). В числе повторяющихся компонентов — наречие *обязательно*, выражающее уверенность⁷. Контекст, а также изменение порядка слов во втором предложении сравнительно с первым показывают, что Илья скорее склонен отложить решение вопроса о похоронах; позиционно-лексический повтор здесь приводит не к усилению уверенности, а, напротив, к ее ослаблению.

О ТИПОЛОГИИ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ПРИ АНАЛИЗЕ МАТЕРИАЛА

При выделении модальных значений мы опираемся на типологию, представленную в «Теории функциональной грамматики» [Теория функциональной грамматики 1990]⁸. Это обусловлено тем, что в анализируемых конструкциях повтора экспрессия создается теми или иными средствами выражения модальности. Вместе с тем сделанные наблюдения показывают, что корректная интерпретация модальных значений даже в таком относительно замкнутом пространстве, как конструкция позиционно-лексического повтора, невозможна без обращения к текстовой модальности, что будет показано при обсуждении наблюдений.

В «Теории функциональной грамматики» грамматическая система русского языка представлена в виде функционально-семантических полей. В их число входит функционально-семантическое поле модальности, которое трактуется как комплекс функционально-семантических полей, в рамках которых анализируются определенные типовые модальные ситуации: возможности, необходимости, желательности и др. В состав модальных значений, получающих языковое выражение, включаются следующие:

⁷ Ср.: *обязательно* — «во что бы то ни стало, непременно» (Большой академический словарь русского языка 2009: 442).

⁸ О данной разновидности функциональной грамматики см.: [Воейкова, Казаковская 2019].

- оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения реальности/нереальности (гипотетичности и т. п.);
- оценка обозначаемой в высказывании ситуации с точки зрения ее возможности, необходимости или желательности;
- оценка говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого;
- целевая установка говорящего или коммуникативная функция высказывания;
- значения утверждения/отрицания, отражающие наличие/отсутствие объективных связей между предметами, признаками, событиями, о которых идет речь в предложении;
- эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания [Теория функциональной грамматики 1990: 67–68].

При этом оценочность, по мнению А. В. Бондарко, «целесообразно рассматривать как особую семантико-прагматическую сферу, взаимодействующую с модальностью (представляющую собой один из элементов ее окружения, среды)» [Теория функциональной грамматики 1990: 61].

Для анализа в предлагаемой статье отобраны примеры конструкций позиционно-лексического повтора, имеющих маркеры значений, которые входят в следующие модальные поля: возможности, необходимости, достоверности, желательности, утверждения/отрицания.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В КОНСТРУКЦИЯХ ПОЗИЦИОННО-ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОВТОРА

Возможность

Конструкции позиционно-лексического повтора включают следующие характерные маркеры значения возможности: модальные глаголы, слова категории состояния с модальным значением в сочетании с инфинитивом, грамматически независимый инфинитив в инфинитивных предложениях. К центру поля возможности относят глагол *мочь* (и его отрицательный коррелят *не мочь*) [Теория функциональной грамматики 1990: 141], а также слово категории состояния с модальным значением *можно*⁹.

Например:

Вышел и еще раз пересчитал.

Посмотрел через одну на яркое солнце. Через деньги не слепило.

Настоящие пятитысячные, и ровно десять. Новенькие, хрусткие, пахнущие свежей денежной краской — похоже по аромату на мыльные пузыри. Нормальный парень Гоша.

⁹ Книга о грамматике. Русский язык как иностранный: учебное пособие / под ред. А. В. Величко. 3-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. С. 385.

Теперь можно было широким шагом отсюда рвать в эту паспортную фирму, все было в пешей доступности, заранее проверил. А можно было хоть и пробежаться — столько бодрости было в этих десяти бумажках (с. 248).

Приведенный фрагмент текста описывает ситуацию, когда главный герой, получив деньги за проданный товар, понимает, что у него появилась возможность заказать загранпаспорт. Конструкция позиционно-лексического повтора в последнем абзаце имеет маркеры модальности (сочетание слова категории состояния с инфинитивом в безличных предложениях) и выражает прежде всего значение внешней возможности, обусловленной внешними обстоятельствами (наличием денежных средств). В то же время данная конструкция подчеркивает состояние персонажа и таким образом выражает и значение внутренней возможности — возможности осуществить действие, представленной как актуальное состояние персонажа. Если расширить контекст, мы сможем наблюдать, как меняется в дальнейшем психологическое состояние главного героя, и эти изменения найдут отражение в конструкциях позиционно-лексического повтора с другими модальными значениями: ненужности и желательности.

В частности, Илья вспомнил, что, получив деньги, он сможет организовать похороны матери: *Ну вот: он может досрочно выполнить все, что тогда задумал. Не нужно рисковать ничем. Материными похоронами не нужно рисковать. И нельзя (с. 250).* Затем следует развернутый мысленный монолог — обращение к матери, рассуждения, которые возвращают героя к желанию уехать. В следующем примере конструкция позиционно-лексического повтора с модальным глаголом *хотеть* имеет значение желательности:

Не хочу я никому больше платить! Никому я больше ничего не должен! Я и пожить имею право! Хочу — с этим балаболом на его выставки! Хочу — по паркам с девчонками на велике! Хочу — под крышей текилу и картины! Хочу — в идиотскую Колумбию! Ясно?! И могу! (с. 256)

В результате Илья заказывает и затем получает загранпаспорт; возможность, выраженная соответствующей конструкцией позиционно-лексического повтора (*можно было рвать в паспортную фирму, можно было пробежаться*), оказывается реализованной.

Однако конструкция повтора может иметь значение и нереализованной возможности. Например:

Илья провалился в кресло, глубокое, как волчья яма, как котлован. Сидел и глядел загнипотизированно на лифты, на три пасти, три жерла: откуда выйдет? Разъехались створки, вышел человек в синем. Не спеша двинулся к Илье. Лицо ничего не выражало. Можно еще было встать и убежать. Можно было убежать. Илья рыпнулся и встал (с. 309).

Нереализованную возможность здесь нужно понимать не как «упущенную возможность» [Новикова 2008: 106], а как решение, принятое главным героем

в ситуации трудного выбора, несмотря на предоставленную возможность сделать иной выбор.

Необходимость

Конструкции позиционно-лексического повтора включают следующие характерные маркеры значения необходимости: слова категории состояния с модальным значением в сочетании с инфинитивом, глагольные формы повелительного наклонения, грамматически независимый инфинитив в инфинитивных предложениях. Центральное место в ряду средств выражения необходимости занимают конструкции с модальными лексемами [Теория функциональной грамматики 1990: 146]¹⁰.

В следующем фрагменте текста главный герой после безуспешной попытки получить деньги взаймы у своего друга Сергея вспоминает, что есть возможность продать товар, который был у убитого им сотрудника наркоконтроля:

У Пети же был товар с собой — на себя и на подруг точно, может, и больше. Грамм двести баксов. Четыре грамма — паспорт.

Надо было только вернуться туда, на «Трехгорку», на задворки, к выпотрошенному подвезду. Надо было просто открыть люк, просто слазать к Пете под землю, просто забрать у него из кармана пакетик с порошком. И продать его другу Гоше, которого Петя сделал наркоманом, клоуном и ничтожеством (с. 225).

Контекст — как предшествующий, так и последующий — свидетельствует о негативном отношении субъекта к действиям, которые ему предстоит совершить, хотя в самой конструкции эта коннотация не эксплицирована.

В то же время отношение субъекта к действию может быть маркировано непосредственно в конструкции позиционно-лексического повтора. Например:

Очень нужно было именно в этот вечер поехать в Москву преднощной пивной электричкой, набитой такими же областными клабберами, переглядывающимися между собой незнакомцами с общим предвкушением.

Очень нужно было позволить себе это после июньской сессии, когда забита оперативка и некуда запоминать, когда от мела астма, от профессорского жужжания, мушино-далекого с последних парт, — мигрень, а на входе к экзекуторам-экзаменаторам — тремор (с. 30–31).

Приведенный фрагмент текста отражает возбужденное состояние главного героя, мечтающего провести вечер в клубе со своей девушкой. Долженствование в конструкции позиционно-лексического повтора детерминировано внутренней потребностью субъекта, его намерениями¹¹, при этом значение необходимости здесь, в отличие от предыдущего примера, сопровождается положительным оце-

¹⁰ См. также: Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. С. 399.

¹¹ О характере детерминации в ситуации необходимости см.: [Теория функциональной грамматики 1990: 151–152].

ночным отношением субъекта, которое подчеркивается наречным определителем *очень* и рематизацией модальной лексемы.

Достоверность

В конструкциях позиционно-лексического повтора отмечены такие характерные маркеры значения достоверности, как модальные слова и модальные глаголы, причем специализированное средство выражения достоверности — модальные слова, функционирующие в качестве вводных единиц [Теория функциональной грамматики 1990: 159]. Например: *Может, подстава. Может, проверка. Хорошо тут простреливается* (с. 188). Модальное слово *может* входит в группу слов, которые участвуют в выражении субъективно-модальных значений и имеют значение достоверности (наряду с такими словами, как *наверное, кажется, вероятно; конечно, разумеется* и др.) (Русская грамматика 1980: 230).

Отмечается, что квалификация достоверности или недостоверности «тесно взаимодействует с разными модификациями уверенности и сомнения: убежденности, несомненности, предположения, неуверенности, недоверия, раздумья, подозрения, опасения, колебания, неясности, неопределенности, стремления уяснить что-л.» (Русская грамматика 1990: 499). Взаимодействие такого рода характерно для романа «Текст», где различные модификации значения сомнения в конструкциях позиционно-лексического повтора проявляются в контексте, как, например, значения подозрения, опасения, неясности в приведенном выше фрагменте.

В конструкции повтора эмоциональное состояние персонажа может маркироваться типом предложения по целевому назначению. Например: *Стоял, глядел на то, как она подкатывала своего ребенка к нему все ближе, времени меньше оставалось. Может, мимо? Может, в сосны идут?* (с. 263). Вопросительные предложения в несобственно-прямой речи передают крайнее напряжение, которое испытывает персонаж.

Колебания главного героя отражает смена коммуникативных интенций: от предположения к сомнению. Например:

А можно пойти сейчас на «Трехгорку» — и вернуть телефон Пете. Сейчас, как будто его этой ночью только убили. В холоде он не сильно поменялся, наверное? Илья не эксперт. Может сойти за правду. Может? Попробовать надо (с. 298).

Повествовательное предложение сменяется вопросительным, которое тут же ставит под сомнение только что выдвинутое предположение.

Желательность

В конструкциях позиционно-лексического повтора в романе «Текст» значение желательности выражается глаголами *хотеть* и *хотеться*, которые являют-

ся «основным, эксплицитным средством выражения желательности»¹². Например: *Не хотел быть ему обязанным? Не хотел жирному Коржавину задолжать?* (с. 221)

Различие между конструкциями со словами *хотеть* и *хотеться* формулируют следующим образом: «Глагол *хотеть* (и конструкция с ним) выражает осознанное желание, желание-намерение, желание-план, в то время как глагол *хотеться* выражает неосознанное желание, желание-влечение, желание-тягу»¹³. Приводимые ниже примеры конструкций с соответствующими глаголами из романа «Текст» показывают, что указанное выше семантическое различие может не быть столь контрастным. Сравним: *Почему ты не хочешь его простить, пап? Почему меня не хочешь? Что я тебе сделал?* (с. 205); *Нет, он не упадет обратно к мертвым. Будет жить. Хочется жить* (с. 240). Конструкция с глаголом *хотеться* употребляется в контексте, когда главный герой пытается выбраться из канализационного люка:

*Стукнулся теменем о железо, чуть руки не разжал.
Нет, он не упадет обратно к мертвым. Будет жить. Хочется жить.
Сделал еще полшажка вверх, опустил голову, как Петя опускал, уперся хребтом в крышку — замычал — и выдавил ее; выкатился на лед, задвинул блин и сразу, шатаясь, на полусогнутых, не оглядываясь назад, потрусил к выходу из кирпичного лабиринта* (с. 240).

Очевидно, что глагол *хотеться* отражает внутреннее состояние субъекта, но нельзя сказать, что в приведенном контексте его употребление не связано с волевым началом.

Утверждение/отрицание

В конструкциях позиционно-лексического повтора отрицание маркируется словом *нет* и глаголом *быть* с отрицательной частицей *не*. Указанные средства входят в ядро категории отрицания¹⁴. Например:

*Нет связи.
Нет связи с Петей, нет связи с Ниной, с родителями: от всех отрекся, когда заметал следы. Никого не предупредить ни о чем* (с. 307).

¹² Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. С. 409.

¹³ Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. С. 411. Ср. следующий комментарий: «Глаголы *хотеть* и *хотеться* различаются тем, что первый содержит в своей семантической структуре компоненты воли и целенаправленности, тогда как второй не связан с волевым началом и выражает желание, явившееся результатом внутреннего состояния субъекта» [Теория функциональной грамматики 1990: 183].

¹⁴ Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. С. 422.

В отрицательных безличных предложениях препозиция *нет, не было, не будет* по отношению к существительному в форме родительного падежа соответствует нейтральному порядку слов в коммуникативно нерасчлененных предложениях¹⁵. Напротив, постпозиция маркеров отрицания придает дополнительную экспрессию конструкции позиционно-лексического повтора: *Сожаления не было. Страх не было. Удовлетворения не было* (с. 56). Отрицательные предложения в этом случае являются коммуникативно расчлененными, где маркер отрицания выражает рему.

Значение утверждения эксплицировано в следующем примере словом *да* (контекст представляет мысленный разговор главного героя с умершей матерью):

Там тебя никто не ждет, да и на том свете никто не ждет тебя, там одной тоже тоскливо, вот ты и хотела бы, чтобы не я тебя забрал с собой, а ты — меня. Ты меня с собой хочешь забрать, да?

— Да?!

От кафельных стен подземного перехода рикошетом ответило эхо:

— Да. Да. Да. (с. 257)

Обсуждение

Особенность рассмотренных модальных значений заключается в том, что в выявленных примерах они выступают в большинстве случаев как значения со знаком минус, а именно: неуверенность, нежелание, нереальное желание, невозможность, нереализованная возможность, отрицание. Преобладание такого рода модальных значений — значений со знаком минус — обусловлено тем, что у главного героя нет будущего, и он это понимает, его желания останутся нереализованными, мечты не сбудутся. Сделанного не вернуть. По словам Елены Макеенко, «это довольно беспросветный по тональности роман»¹⁶.

Значения со знаком минус маркируются в конструкциях позиционно-лексического повтора с помощью таких средств, как глагольные формы сослагательного наклонения, частица *не*, слово *нет* и др., например:

А бывшему Горюнову нужно попрощаться с тем, кто останется в старой жизни. Увидеть девочку, с которой мог бы всю эту жизнь провести. С которой смог бы (с. 290).

Вместе с тем наблюдаются случаи, когда модальное значение конструкции повтора может быть корректно интерпретировано только с учетом контекста. Так, в следующем примере лексически подчеркнуто утверждение: *Она будет*

¹⁵ См. характеристику предложений типа *Нет времени*: [Русская грамматика 1980: 336–341].

¹⁶ Макеенко Е. Новая русская проза: конец июня. URL: <https://gorky.media/reviews/novaya-russkaya-proza-konets-iyunya/> (дата обращения: 08.05.2022).

несчастлива. Она была несчастна (с. 178). Контекст показывает, однако, что эти утверждения встраиваются в поток взаимоисключающих мыслей, которые проносятся в сознании главного героя и отражают его сомнения. Ср.:

Она будет несчастна. Она была несчастна. Она достойна лучшего. Ты можешь ей только солгать. Ты ничего ей не дашь. Ты ничего не можешь ей дать. Нет заднего хода. Кроме одного. Одно можно переиграть. Отбить у смерти. Это случайность. Совпадение. Это не случайность. Это один шанс на миллион. Это нельзя упускать. Ты себя не простишь (с. 178).

Этот водоворот мыслей выливается в принятие решения. Илья отправляет Нине по WhatsApp письмо, которое изменит ее жизнь.

Контекст позволяет также выявить имплицитные приращения смысла в конструкциях позиционно-лексического повтора. Например: *Не успел позвонить. И на Кольцевой не успел* (с. 183). Здесь лексически подчеркнута нереализованная возможность (а именно: собирался звонить и не позвонил). Но контекст показывает, что главный герой на самом деле и не стремился звонить Петинной маме, подозревая, что она сможет понять, что звонит не ее сын, а чужой человек. Ср. следующие за приведенным примером предложения:

Оттягивал, но знал: вот сейчас там, на другой стороне радиоволн, копится тревога. Петина мать ерзает, берет в руки телефон, откладывает. Потом подумал: а если бы его мама ехала в метро и позвонила бы — он бы ее голос узнал сквозь гул и громыхание? Конечно, узнал бы. И подделку отличил бы (с. 183).

На значение нереализованной возможности наслаиваются, таким образом, значения сомнения, нежелания.

На модальное значение может наслаиваться и эмоциональная составляющая, которая также выявляется в конструкциях позиционно-лексического повтора благодаря контексту. Например: *Этого было не переделать. Ничего было не переделать* (с. 56). Инфинитивные предложения выражают модальное значение невозможности и вместе с тем передают ощущение безысходности, которое испытывает персонаж после совершенного им убийства¹⁷.

Как преобладание модальных значений со знаком минус, так и их имплицитная представленность в конструкциях позиционно-лексического повтора не случайны и объяснимы при обращении к текстовой модальности, которая реализуется, в частности, в характеристике героев [Гальперин 2007: 115]. Заметим, что выявленные примеры конструкций позиционно-лексического повтора встречаются в несобственно-прямой речи, речи главного героя, включенной в авторское повествование.

¹⁷ О передаче дополнительной эмоциональной информации конструкциями экспрессивного синтаксиса, в том числе с помощью повторов, см.: [Пушкарёва 2012].

Как отмечает Т. В. Романова, «модальные компоненты высказывания участвуют в создании определенной социальной и психологической характеристики говорящего» [Романова 2003: 24]. Главный герой романа Илья Горюнов оказывается втянут в водоворот информации и событий; он должен принимать непростые для себя решения в ситуации, когда ранее неизвестный и стремительно открывающийся ему мир меняет его взгляды и оценки. Страхи и волнения, надежды и сомнения главного героя определяют общую тональность текста романа, что находит отражение в модальных значениях, эксплицитно и имплицитно представленных в конструкциях позиционно-лексического повтора.

ВЫВОДЫ

Позиционно-лексический повтор как средство языковой выразительности в романе «Текст» способствует экспрессивности художественного текста. Конструкции повтора, включающие маркеры модальности, используются в несобственно-прямой речи и отражают психологическое состояние главного героя романа.

Среди средств выражения значений возможности, необходимости, достоверности, желательности, утверждения/отрицания в конструкциях позиционно-лексического повтора в романе «Текст» представлены средства, которые считаются основными, центральными для грамматической системы русского языка в целом: модальные глаголы, слова категории состояния с модальным значением в сочетании с инфинитивом, модальные слова, слова *да* и *нет*. Вместе с тем особенность конструкций повтора в романе «Текст» заключается в том, что указанные модальные значения выступают, как правило, со знаком минус: неуверенность, нежелание, нереальное желание, невозможность, отрицание.

Важным фактором, влияющим на формирование модальных значений в конструкциях позиционно-лексического повтора, является контекст, который позволяет выявить имплицитные приращения смысла, в том числе осложнение модальных значений дополнительной эмоциональной информацией.

Источники иллюстративного материала

Глуховский Д. А. Текст. М.: АСТ, 2020.

Справочная литература

Большой академический словарь русского языка / гл. ред. А. С. Герд. Т. 13. М.; СПб.: Наука, 2009.

Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сквородникова, Е. Н. Ширяева и др. 2-е изд. М.: Флинта, Наука, 2007.

Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980.

Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1990.

Литература

- Арутюнова Н. Д. О синтаксических типах художественной прозы // *Общее и романское языкознание* / отв. ред. Ю. С. Степанов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. С. 189–199.
- Бондарко А. В. (ред.). *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. Л.: Наука, 1990.
- Воейкова М. Д., Казаковская В. В. Санкт-Петербургская школа функциональной грамматики: история и перспективы развития // *Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология*. 2019. № 1. С. 86–97.
- Гальперин И. Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. 5-е изд. М.: КомКнига, 2007.
- Грудева Е. В., Соловьева С. А. Синтаксический повтор как средство монтажного принципа организации текста // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 424. С. 12–15. <https://www.doi.org/10.17223/15617793/424/2>
- Крылова М. Н. Работа автора над текстом в романе Д. А. Глуховского «Текст» // *Lingua — universum*. 2019. № 2. С. 21–35.
- Новикова А. В. Референциально-ситуативный анализ семантики возможных миров // *Вестник Челябинск. ун-та. Сер. Филология. Искусствоведение*. 2008. Вып. 25. № 26. С. 101–107.
- Пушкарева Н. В. Эмоциональный подтекст в художественном тексте (лингвистический аспект) // *Грамматика и стилистика русского языка в синхронии и диахронии: очерки* / отв. ред. С. В. Вяткина, Д. В. Руднев. СПб.: Филол. ф-т С.-Петерб. гос. ун-та, 2012. С. 398–406.
- Романова Т. В. *Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2003.

References

- Arutiunova N. D. About syntax types of fictional prose. Stepanov Iu. S. (ed.). *Obshchee i romanskoe iazykoznanie*. Moscow, Moscow University Press, 1972, pp. 189–199. (In Russian)
- Bondarko A. V. (ed.). *Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality*. Leningrad, Nauka Publ., 1990. (In Russian)
- Gal'perin I. R. *Text as an object of linguistic study*. 5th ed. Moscow, KomKniga Publ., 2007. (In Russian)
- Grudeva E. V., Solov'eva S. A. Syntactic repetition as a means of text montage structure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 424, pp. 12–15. <https://www.doi.org/10.17223/15617793/424/2> (In Russian)
- Krylova M. N. The work of the author on the text in the novel by D. A. Glukhovsky "Text". *Lingua — universum*, 2019, no. 2, pp. 21–35. (In Russian)
- Novikova A. V. Referential and situational analysis of the semantics of possible worlds. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya. Iskusstvovedenie*, 2008, iss. 25, no. 26, pp. 101–107. (In Russian)
- Pushkareva N. V. Emotional subtext in the artistic text (linguistic aspect). Vyatkina S. V., Rudnev D. V. (eds). *Grammatika i stilistika russkogo iazyka v sinkhronii i diakhronii: ocherki*. St Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2012, pp. 398–406. (In Russian)
- Romanova T. V. *Modality as text-category in contemporary memoirs*. St Petersburg, St Petersburg University Press, 2003. (In Russian)

Voeikova M.D., Kazakovskaia V.V. Saint Petersburg School of Functional Grammar. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*, 2019, no. 1, pp. 86–97. (In Russian)

Сведения об авторе

Казаков Владимир Павлович

Доктор филологических наук, профессор

Санкт-Петербургский государственный университет

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Vladimir P. Kazakov

Dr Sci. in Philology, Professor

St Petersburg State University

7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: v.kazakov@spbu.ru

SPIN-код: 8880-5574

Author ID для РИНЦ: 334350

Researcher ID: N-4084-2015

Scopus Author ID: 57209747337

ORCID: 0000-0002-3176-2978